

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Региональное стратегическое планирование

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РАЗНОУРОВНЕВЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ*

Гульнара Нургалеевна ХУЖАХМЕТОВА

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований,
Уфимский федеральный исследовательский центр РАН (ИСЭИ УФИЦ РАН),
Уфа, Российская Федерация
Suve@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 8627-5987

История статьи:

Рег. № 459/2021
Получена 16.08.2021
Получена в
доработанном виде
26.08.2021
Одобрена 08.09.2021
Доступна онлайн
15.10.2021

УДК 332.1

JEL: B25, B52, O21,
R11

Ключевые слова:

Республика
Башкортостан,
институциональная
среда, конкуренция,
макрорегион,
агломерация,
полюса роста,
догоняющее развитие

Аннотация

Предмет. Характеристики социально-экономического развития
разноуровневых территориальных систем.

Цели. Анализ сложившихся неформальных институциональных
систем, которые получили отражение в экономической литературе.

Методология. Используются методы анализа и синтеза, выполнен
сравнительный анализ общественных явлений.

Результаты. Определены основные типы сложившихся
агломераций. Установлено, что институциональные разрывы в
Республике Башкортостан характерны для муниципальных
образований с численностью населения, сокращающейся
вследствие превышения миграционного оттока над естественным
приростом, а институциональные пустоты возникают
в муниципальных образованиях с неблагоприятной
геодемографической ситуацией, когда численность населения
сокращается вследствие естественной убыли и по причине
отрицательного сальдо миграции.

Выводы. Результаты исследования могут быть применены
в процессе институционального проектирования.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Хужахметова Г.Н. Институциональный подход в изучении
социально-экономического пространства разноуровневых территориальных систем // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2021. – Т. 19, № 10. – С. 1914 – 1938.
<https://doi.org/10.24891/re.19.10.1914>

Введение

Современная государственная политика пространственного развития
страны основывается на принятом Федеральном законе от 28.06.2014

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН
№ 075-00504-21-00 на 2021 г.

«О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹, а также на «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»². Эти документы являются формальными институтами по изменению территориальной структуры Российской Федерации в целях реализации адресной региональной политики и базируются на сокращении межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения. Документы направлены на ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны.

Социально-экономическое пространство региона является сложной иерархичной системой со сложившимися институтами республиканского и муниципального управления, местного самоуправления и институтами гражданского общества. Эти системы формируют институты, которые возникают в новых условиях и являются локально обусловленными, конкретными для данного территориального образования. Все это является исходной посылкой для институционального выбора и формирования на локальном уровне относительно обособленных институциональных систем, важной составляющей которых является муниципальное стратегическое планирование [1]. Например, возможно применение двух подходов к планированию – по секторам экономики и по принципам территориальной резилентности, что подразумевает комплексное развитие всей инфраструктуры [2].

Академик В.Л. Макаров определяет институты как различные образования, создаваемые коалициями экономических агентов для производства и потребления коллективных благ (страна, регион, политическая партия, общественное объединение). Понятие «институт» охватывает и более мелкие структуры, такие как предприятие, клуб, спортивная команда, школа³. Исходя из этого определения автор настоящей работы предлагает свой подход к институциональному анализу социально-экономического пространства разноуровневых территориальных систем, который основан на градации территориальных систем по уровням развития: макрорегионы, регионы, агломерации, институты догоняющего развития, полюса роста, институты конкурентного рынка, институциональные разрывы,

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-п). URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-p.pdf

³ Макаров В.Л. О математических моделях конкуренции между предприятиями // Экономическая наука современной России. 2002. № 1. С. 5–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-matematicheskikh-modelyah-konkurentsii-mezhdu-predpriyatiyami/viewer>

институциональные пустоты. Сначала рассматриваются наиболее общие институты, сформированные крупными территориальными образованиями (макрорегионы, регионы, агломерации); затем рассмотрены институты регионального развития (институты догоняющего развития, институты конкурентного рынка); изучены проблемные институты территориального развития (институциональные разрывы и институциональные пустоты).

Макрорегионы

В «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» предложены мероприятия по усилению межрегионального взаимодействия в результате разработки и реализации стратегий социально-экономического развития макрорегионов. Согласно этому документу, создано 12 макрорегионов. Республика Башкортостан входит в Волго-Уральский макрорегион, включающий также Оренбургскую, Пензенскую, Самарскую, Саратовскую, Ульяновскую области. Данные территории, за исключением Оренбургской области, не имеют тесной социально-экономической, культурной и исторической связи. Не сложилась и общая коммуникационная связь между муниципалитетами и регионами в целом.

Волго-Уральский макрорегион объявлен «формальным институтом», который призван сыграть сегодня важную роль в трансформации «экономики использования ресурсов» в «экономику их системного воспроизводства», то есть в экономику восстановления и преумножения ресурсных подсистем. В экономической литературе этот процесс отражен недостаточно, особенно в работах, посвященных развитию Волго-Уральского макрорегиона.

Объектом исследования является Приволжский федеральный округ, в который входили 14 регионов, из которых шесть вошли во вновь созданный Волго-Уральский макрорегион, а восемь – в Волго-Вятский макрорегион (Республики Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия, Пермский край, Кировская, Нижегородская области).

На наш взгляд, формирование макрорегионов России в целях реализации долгосрочных мегапроектов должно основываться на сложившейся институциональной среде. Данное деление на макрорегионы предусматривает необходимость учета ряда принципов: субъекты должны быть соседними, иметь возможность создания общей инфраструктуры и дополнять друг друга в вопросах развития производства. Примечательна

идея о том, что основой образования макрорегиона является «сетевой кластер» [3].

Регионы

Региональный уровень развития территорий также определяется Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Социально-экономическое пространство разноуровневых территориальных систем рассматривается в российской институциональной экономике с начала 2000-х гг. Для этого периода характерны работы общеметодического плана. Выделяются административно-хозяйственный подход в изучении региона, экономико-географический, воспроизводственный и социально-экономический.

Существует более ста дефиниций и определений социально-экономического пространства (*табл. 1*). Одними из первых исследований региональной экономики в рамках институционального подхода были работы С.В. Дорошенко, Е.В. Попова⁴, И.В. Митрофановой⁵, Д.П. Фролова и других ученых^{6, 7, 8}.

Современная региональная экономика изучается также в рамках научно-исследовательских подразделений Российской академии наук. В коллективной монографии под общей редакцией Р.Ф. Гатауллина, подготовленной специалистами Сектора экономики и управления развитием территорий Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН, рассмотрены теоретико-методологические основы нивелирования пространственной поляризации в условиях формирования технологического прорыва, а также

---

⁴ *Дорошенко С.В., Попов Е.В.* Об эволюционной региономике // *Экономическая наука современной России*. 2002. № 1. С. 28–37.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-evolyutsionnoy-regionomike/viewer>

⁵ *Митрофанова И.В.* Макрорегион как утверждающаяся форма территориальной институции // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2008. Т. 4. Вып. 8. С. 30–40.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/makroregion-kak-utverzhdayushchaya-forma-territorialnoy-institutsii/viewer>

⁶ *Фролов Д.П.* Институциональный подход в теории и практике региональной экономики // *Региональная экономика: теория и практика*. 2008. Т. 6. Вып. 25. С. 19–24.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyy-podhod-v-teorii-i-praktike-regionalnoy-ekonomiki/viewer>

⁷ *Иншаков О.В., Фролов Д.П.* Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // *Пространственная экономика*. 2007. № 1. С. 5–21.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnost-prostranstva-v-kontseptsii-prostranstvennoy-ekonomiki/viewer>

⁸ *Иншаков О.В., Фролов Д.П.* Место институционализма в экономической науке // *Экономист*. 2005. № 10. С. 39–44. URL: <file:///tmp/Inshakov,%20Frolov-Economist.2005.pdf>

дана оценка пространственной поляризации и степени устойчивости разноуровневых территориальных социально-экономических систем. Предложены пути совершенствования механизма нивелирования пространственной поляризации с позиции внедрения и реализации инновационных технологий в управлении. Уделено внимание обеспечению устойчивости развития сельских территорий, рассмотрены институциональные основы нивелирования поляризации социально-экономического развития территорий.

Важным продвижением в данном направлении исследований можно считать работы по выявлению разрывов экономического пространства, по выделению критериев «полюсов роста», по совершенствованию механизмов землепользования, анализу геодемографической обстановки в муниципальных образованиях. Рассмотрены также финансовые аспекты нивелирования гетерогенности муниципальных образований.

В последующие годы важным направлением исследований стало изучение территориальных социально-экономических систем (ТСЭС). Исследователями был разработан теоретико-методологический подход к формированию и реализации приоритетов территориального развития, базирующийся на теории конкурентоустойчивости ТСЭС, предложен теоретико-методологический подход к выбору стратегических приоритетов развития объектов социальной инфраструктуры, основу которого составляют принципы социального проектирования. Выявлены барьеры развития инновационной подсистемы ТСЭС, позволяющие оценить современные тенденции территориального развития Российской Федерации и принять меры по устранению социально-экономических диспропорций и повышению уровня жизни населения. В качестве фундаментального принципа развития ТСЭС рассматриваются человеческие ресурсы, оптимизация срока эксплуатации которых направлена на усиление конкурентоустойчивости локальных территорий.

Агломерации

Возникновение новых институциональных систем является реакцией на внешние раздражители, или итогом синергетического эффекта развития общества. Так, формирование растущих мегаполисов и агломераций в институциональной системе региона является важным фактором территориального развития [4–6]. На данный момент проходит процедуру общественного обсуждения и независимой антикоррупционной экспертизы

проект Федерального закона «О городских агломерациях». Этот документ включает 15 статей, среди которых выделим следующие:

- Правовое регулирование в сфере развития городских агломераций;
- Межмуниципальные предприятия и компании;
- Межмуниципальный координационный совет по развитию городской агломерации;
- Требования к составу и содержанию Комплексного плана;
- Государственная поддержка развития городских агломераций⁹.

В этом документе законодательно оформляется сложившийся институт городских агломераций как новой политико-правовой и территориальной системы в Российской Федерации. Важное значение этого документа заключается в том, что городские агломерации включаются в правовое поле и их деятельность будет регламентироваться законом.

Ранее проблема городских агломераций изучалась только с точки зрения экономической географии и регионалистики. Теперь этот институт будет наделен полномочиями самостоятельной правосубъектности, что позволит впоследствии наделить его полномочиями административно-территориальной правосубъектности. Речь идет о тренде на укрупнение как муниципальных образований и районов, так и регионов Российской Федерации.

В Республике Башкортостан сложились следующие агломерации: Уфимская (гг. Уфа, Благовещенск, Уфимский, Благовещенский, Иглинский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, Чишминский, Нуримановский, Благоварский и Архангельский муниципальные районы), Южно-Башкортостанская (г. Стерлитамак и Стерлитамакский район, гг. Салават, Ишимбай и Ишимбайский район). На трансграничных территориях сформировались Альметьевско-Октябрьская, Камская, Магнитогорская агломерации (г. Магнитогорск, Агаповский район Челябинской области, Абзелиловский район Республики Башкортостан).

Уфимская агломерация формировалась как моноцентрическая модель «ядро и прилегающие зоны», где в качестве ядра выступает социально-экономически и политически мощный мегаполис Уфа, а прилегающие

---

⁹ Законопроект о городских агломерациях.

URL: <http://www.giprogor.ru/law/880-zakonoproekt-o-gorodskikh-aglomeratsiyakh.-1.html>

зоны – это г. Благовещенск и девять муниципальных районов. Южно-Башкортостанская агломерация сложилась как полицентрическая, где три города равноправны и дополняют друг друга.

В недалеком будущем планируется создание Зауральской агломерации с центром в г. Сибай, которая будет объединять г. Баймак, г. Белорецк и зауральские муниципальные районы Республики Башкортостан. Насколько этот проект жизнеспособен, покажет время, так как социально-экономическое развитие этих территорий классифицируется как депрессивное. По мнению профессора Р.Ф. Гатауллина, создание единой производственной и социальной инфраструктуры в Южном Зауралье даст импульс к новому качеству развития и в регионах Башкортостана, и во входящих в агломерацию муниципальных образованиях Челябинской области.

Развитие агломераций и тяготеющих к ним территорий в каждом отдельном случае требует аналитической работы. Формирование институциональной среды может принести как положительный эффект, так и отрицательный. После принятия Федерального закона «О городских агломерациях» будет продолжена работа по институциональному проектированию на региональном уровне. При разработке документов стратегического территориального планирования по формируемым городским агломерациям необходим тщательный анализ институциональной среды.

Институты догоняющего развития

Одной из важнейших задач российской региональной экономики сегодня является поиск инструментов для роста территорий. В мировой практике существуют следующие подходы к решению этой проблемы: институты регионального развития (ИРР), институты догоняющего развития (ИДР) [7, 8], агентства регионального развития (АРР), корпорации развития и др.

Развитие этих институтов зависит от сложившейся институциональной среды и поиска эффективного механизма регулирования роста экономики. Это должно способствовать развитию экономики региона – созданию инновационных предприятий, введению налоговых льгот, увеличению инвестиций, открытию бизнеса в особых экономических зонах. Пример – Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Алга», созданная на территориях Ишимбайского и Стерлитамакского районов

Республики Башкортостан в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.05.2020¹⁰.

Синергетический эффект способствует развитию всей территории. Происходит процесс эмерджентности, когда системы вследствие объединения обретают новые свойства. Опыт зарубежных стран показывает, что использование механизмов институтов догоняющего развития требует продуманного подхода к изучению институциональной среды и особенностей социально-экономического развития данной территории, так как на развитие одних регионов эти механизмы могут оказать существенное влияние, в то время как для других это воздействие может быть незначительным и очень затратным.

Отметим, что в декабре 2016 г. Постановлениями Правительства Российской Федерации в Республике Башкортостан созданы территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в монопрофильных муниципальных образованиях Белебей и Кумертау¹¹. В феврале 2019 г. созданы три ТОСЭР – «Благовещенск», «Белорецк» и «Нефтекамск»¹².

Институты догоняющего развития являются промежуточным типовым агентством с точки зрения функционирования всей экономической системы (пример – Корпорация развития Республики Башкортостан)¹³. Для институтов догоняющего развития характерны следующие признаки:

- общая цель деятельности;
- полуавтономное положение по отношению к центральным органам власти;

---

¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.05.2020 № 764 «О создании на территориях муниципальных районов Ишимбайский район и Стерлитамакский район Республики Башкортостан особой экономической зоны промышленно-производственного типа». URL: <http://government.ru/docs/all/128157/>

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2016 № 1536 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Белебей». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/16ps1536/>; Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2016 № 1550 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Кумертау». URL: <https://tulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-29.12.2016-N-1550/>

¹² Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан. Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). URL: <https://economy.bashkortostan.ru/activity/21990/>

¹³ Корпорация развития Республики Башкортостан. URL: <https://kr-rb.ru/gospodderzhka/monogoroda/>

- осуществление комплексной поддержки с использованием широкого спектра политических инструментов;
- стратегическая поддержка местных фирм с помощью «мягких» инструментов политики;
- наличие определяющих успех факторов, таких как предпринимательский потенциал региона, консенсус в отношении стратегий регионального и местного развития, достаточно большое население и наличие квалифицированной рабочей силы.

Особенность функционирования Корпорации развития Республики Башкортостан заключается в новой организации экономической деятельности на отдельно взятой территории и по новым правилам. Прежняя традиционная политика не позволяла успешно осуществлять прорывное развитие территорий из-за наличия определенных барьеров. Теперь, когда созданы особая экономическая зона «Алга», территории опережающего экономического развития, сформированы моногорода, этот институт выступает в роли посредника между инвесторами и региональной властью, транслируя интересы региона и являясь проводником денежных средств, выделяемых на развитие территории.

Пример положительного российского опыта организации региональной корпорации развития – деятельность «Корпорации развития Республики Башкортостан» (КРРБ), которая призвана реализовать качественные изменения общественной самоорганизации территории под влиянием технологических нововведений в таких отраслях, как сельское хозяйство, нефтехимия, лесная промышленность, логистика и туризм. С участием КРРБ на территории региона реализованы или находятся на стадии реализации крупномасштабные проекты: строительство горнодобывающего комбината на территории Абзелиловского района, завода по производству косметических и текстильно-вспомогательных веществ в г. Благовещенске, создание индустриального парка «Уфимский» и др.

Данный институт догоняющего развития основан на принципах проектного менеджмента как наиболее эффективного инструмента ведения проектов. Основные принципы проектного менеджмента заключаются в следующем: достижение конечного результата, обусловленность проекта ресурсной базой (финансовой, человеческой, временной), уникальность проекта (создание эксклюзивного продукта по свойствам и характеристикам). Такая практика создания институтов догоняющего развития позволяет совершать экономические прорывы и выводить государства на новый уровень

развития. Международный опыт подтверждает, что эффект прорыва возможен только за счет реализации мегапроектов, способствующих технологическому рывку и ускорению экономического роста.

Институты конкурентного рынка

Институты конкурентного рынка, как более органичные для функционирования институциональной системы государства, основываются на формальных институтах, соответствующих общепринятым правовым идеям, которые отражены, например, во «Всеобщей декларации прав человека»¹⁴ от 10.12.1948, в Уставе ООН¹⁵, в «Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах»¹⁶, принятом на Генеральной Ассамблее ООН в 1966 г. В этих документах провозглашается верховенство права и равенство граждан перед законом.

Исходя из сложившихся норм демократического государства должно быть сформировано право всех участников рынка на равные условия в конкурентной среде, а также на защиту прав собственности. Необходимы антимонопольное регулирование, низкие барьеры входа на рынок и другие меры.

Для создания институтов конкурентного рынка необходимы приоритет права над политической властью. Конкуренция на рынке, где присутствуют различные организационные формы, должна приводить к выживаемости тех структур, которые в большей степени соответствуют вызовам рынка и конкурентной среды¹⁷ [9, 10].

В настоящее время существуют различные организационно-правовые формы (государственные и муниципальные унитарные предприятия, полное товарищество, товарищество на вере, общества с ограниченной ответственностью, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, акционерные общества, производственные кооперативы). Классификацию экономических субъектов можно провести по следующим признакам:

---

¹⁴ Всеобщая декларация прав человека.

URL: <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights>

¹⁵ Устав ООН (полный текст). URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

¹⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. URL: <https://legalacts.ru/doc/mezhdunarodnyi-pakt-ot-16121966-ob-ekonomicheskikh-sotsialnykh/>

¹⁷ Кочергин М.А., Стрябкова Е.А. Региональные полюса роста: подходы к определению. В кн.: *Пространственное развитие территорий. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции*. Белгород: Эпицентр, 2018. С. 15–20.

- по отраслевому признаку и виду хозяйственной деятельности (производственные, торговые, научно-производственные, строительные организации);
- по размеру (малые, средние, крупные предприятия);
- по форме собственности (государственная, муниципальная, смешанная, частная);
- по характеру и содержанию деятельности (производственные предприятия, предприятия сферы обслуживания);
- по принадлежности капитала и контролю над ним (национальные, иностранные, смешанные предприятия).

Для каждой организационной формы находится своя экономическая ниша, в которой она оказывается эффективнее остальных. Но поиск новой ниши, вызванный технологическими или институциональными сдвигами, бывает длительным, что связано и с особенностями институтов догоняющего развития.

В конкурентной среде не существует абсолютных преимуществ одного вида организационных форм перед другими, каждая форма имеет свой набор трансакционных издержек, который при определенных условиях может превращаться в наиболее эффективный. Например, Республика Башкортостан сохраняет лидерство в стране по производству кальцинированной соды. Предприятие «Башкирская содовая компания» (группа «Башхим») работает с 1945 г., является крупнейшим налогоплательщиком в регионе и градообразующим предприятием. Известно, что доступные запасы разрабатываемого шихана Шахтау иссякнут примерно в 2022 г., и чтобы не нести убытки и не проводить технико-технологическую модернизацию производства, руководство компании настаивало на разработке других шиханов – памятников природы.

Противостояние между предприятием и защитниками шиханов носило характер массового протеста на горе Куштау в августе 2020 г. и было прекращено после вмешательства Президента России В.В. Путина. В итоге были пересмотрены результаты смены формы собственности. Арбитражный суд Башкирии 4 декабря 2020 г. удовлетворил иск Генеральной прокуратуры об изъятии акций «Башкирской содовой компании». Согласно решению суда, в пользу Российской Федерации истребованы 95,72% обыкновенных именных акций АО «Башкирская содовая компания» из чужого незаконного владения АО «Региональный

фонд», АО «Башкирская химия» и ООО Торговый дом «Башкирская химия». Держателя реестра акционеров АО «Реестр» и номинального держателя акций ПАО «Банк Уралсиб» обязали списать ценные бумаги со счетов ответчиков и зачислить их на лицевой счет Росимущества¹⁸.

Президент России В.В. Путин принял решение о передаче в собственность Республики Башкортостан 38,3% акций АО «Башкирская содовая компания», еще 11,7% плюс одна акция переданы в доверительное управление структурам, которые находятся под полным контролем республиканского правительства. Таким образом, регион получил полный контроль над предприятием, и в качестве источника сырья на ближайшие 40–50 лет определено Худолазское месторождение¹⁹.

Некоторые экономисты рассматривают проблемы смены организационных форм, отдавая предпочтение саморегулированию и самоорганизации по законам рынка перед государственной поддержкой и регулированием. Институциональные коррекции должны максимально облегчить этот процесс, стимулировать его в наибольшей степени с учетом таких задач, как снижение уровня межрегиональной дивергенции, диспропорций в региональном развитии.

Некоторые исследователи, напротив, определяют главную роль государства в институциональном процессе трансформации на базе международного инновационного роста, когда важнейшее значение имеет цепочка «государство–бизнес–наука» при развитии кластерной модели. При этом микроэкономический компонент концептуальной модели реализуется через бизнес, макроэкономический – в совокупности с административным ресурсом посредством государства, а человеческий капитал – через науку.

Институциональные разрывы

Институциональные разрывы – это нарушение целостности единого экономического пространства, когда ухудшаются социально-экономические связи, происходит спад производства, снижается качество жизни населения [11]. В местах институциональных разрывов, когда экономический и политический функционал перестают действовать, сокращается влияние органов государственной и местной власти на институциональную среду, возрастают затраты и трансакционные издержки.

¹⁸ Государство вернуло себе акции крупнейшего производителя соды в России. URL: <https://www.rbc.ru/business/12/03/2021/604bb63a9a79474aeec91032>

¹⁹ Для БСК в Башкирии нашли новый источник сырья. URL: <https://www.bashinform.ru/news/1587019-dlya-bsk-v-bashkirii-nashli-novyy-istochnik-syrya.-1.html>

Существует огромное количество дефиниций институциональных разрывов в экономической литературе. Институциональный разрыв происходит за счет несоответствия нормативного, административного и экономического регулирования социально-экономических процессов, и это приводит к тому, что трансформация институциональной среды понижает результативность принятия решений [12–20].

Объективными причинами возникновения разрывов являются различия в географическом положении, субъективными – различия в экономической инфраструктуре, развитии отраслей экономики. Профессор А.Т. Курманов предлагает использовать совокупность методов для определения институциональных разрывов: GAP-метод; метод противоречий; метод экономических потоков [21].

На наш взгляд, в Республике Башкортостан институциональные разрывы характерны для муниципальных образований с сокращающейся численностью населения вследствие превышения миграционного оттока над естественным приростом. По классификации профессора Р.Ф. Гатауллина к этой категории относятся следующие муниципальные образования: Баймакский, Благовещенский, Зианчуринский, Салаватский, Учалинский, Хайбуллинский районы, г. Агидель, г. Сибай [14]. На этих территориях достаточно создать новые рабочие места, открыть заново малокомплектные школы (в том числе и средние), организовать фельдшерско-акушерские пункты, предприятия торговли. Главный ресурс – это рабочая сила, а работники будут заинтересованы в том, чтобы остаться на своей малой родине, где имеется сложившаяся институциональная среда.

Институциональные пустоты

В рамках пространственных исследований территориального развития было проведено изучение моногородов России в целом и Республики Башкортостан в частности. Исследователи отметили, что к городам со стабильной социально-экономической ситуацией в Республике Башкортостан можно отнести только Нефтекамск, а к городам с рисками ухудшения социально-экономического положения – Благовещенск, Учалы, Белебей. Городами с наиболее сложным социально-экономическим положением являются Белорецк и Кумертау. Категория моногорода не несет в себе значимой информации и не связана с системой поддержки моногородов, созданием ТОСЭР [22].

Авторами дефиниции «институциональные пустоты» являются американские экономисты индийского происхождения Тарун Ханна и

Кришна Палепу, которые под этим термином понимают отсутствие специализированных посредников, систем регулирования и эффективных механизмов соблюдения контрактных обязательств в странах с развивающейся экономикой [12]. В работе «Победа на развивающихся рынках», изданной в 2010 г., эти исследователи наметили практическую основу для разработки новых рыночных стратегий, основанных на структурном понимании рынков. Термин «институциональная пустота» трактуется как отсутствие посредников, таких как фирмы, исследующие рынки, и система кредитных карточек для эффективной связи между продавцом и покупателем. Понимание институциональных факторов экономического развития, включая «пустоты», и умение работать с ними на конкретных рынках – ключ к успеху [13].

В российской экономической науке институциональные пустоты монопрофильных территорий рассматривает в своих работах С.Г. Пьянкова, которая определила институциональные пустоты как незаполненность институциональной системы. Эта незаполненность связана с отсутствием и (или) несовершенством, отмиранием, аннулированием старых неэффективных институтов и механизмов государственного и рыночного регулирования и необходимостью создания новых институтов, направленных на социально-экономическую стабилизацию моногорода в настоящее время и формирование условий для устойчивого развития, повышения адаптации к внешним и внутренним изменениям монотерритории в будущем [1].

На наш взгляд, институциональные пустоты – это не только монопрофильные территории. К ним также относятся и муниципальные образования с неблагоприятной геодемографической ситуацией, когда численность населения сокращается не только вследствие естественной убыли, но и по причине отрицательного сальдо миграции. В Республике Башкортостан таких муниципальных образований насчитывается 39 (62% муниципалитетов республики); в основном это районы, отдаленные от крупных городов республики и отличающиеся низким уровнем социально-экономического развития [14].

Институциональная среда муниципалитетов должна основываться на теории общественного выбора и формировать две группы институтов, заполняющих институциональные пустоты. Первая группа – институты стабилизации, которые позволят нейтрализовать уже сложившиеся негативные последствия социально-экономического кризиса. Вторая

группа – институты регионального развития, нацеленные на поиск полюсов роста для прорывного развития территорий.

Результаты исследования

Республика Башкортостан входит в Волго-Уральский макрорегион, где институциональные связи налажены только с Оренбургской областью. С остальными территориями общая институциональная среда не сложилась. В экономической литературе нет исследований по этому макрорегиону. До сих пор анализируются данные по Приволжскому федеральному округу.

Региональный уровень развития определяется «Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» и получил отражение в коллективных монографиях уфимских ученых. Определены мероприятия по нивелированию пространственного развития, дана оценка пространственной поляризации, конкурентоустойчивости региона. Проведен анализ республиканских институтов догоняющего развития, таких как Корпорация развития Республики Башкортостан, особая экономическая зона «Алга», моногорода. Институты догоняющего развития являются промежуточными типовыми структурами, функционирующими для осуществления экономического прорыва.

Обоснована необходимость развития институтов конкурентного рынка, приоритета права и институтов правового государства над политической властью (например, передача акций Башкирской содовой компании в республиканскую собственность). Определены основные модели сложившихся агломераций в Башкортостане: моноцентрическая (Уфимская агломерация), полицентрическая (Южно-Башкортостанская), трансграничная (Магнитогорская, Альметьевско-Октябрьская, Камская и др.), а также модель, формируемая «сверху» (Зауральская).

Институциональные разрывы – это нарушение целостности единого экономического пространства, когда ухудшаются социально-экономические связи, происходит спад производства. В республике они характерны для муниципальных образований с численностью населения, сокращающейся вследствие превышения миграционного оттока над естественным приростом.

Институциональные пустоты, связанные с отсутствием устаревших неэффективных институтов, возникают в муниципальных образованиях с неблагоприятной геодемографической ситуацией, когда численность населения сокращается не только вследствие естественной убыли, но и по

причине отрицательного сальдо миграции. Таких муниципальных районов в республике – 39 (62%).

Выводы

Институциональные изменения социально-экономического пространства разноуровневых территориальных систем требуют решения двух важных вопросов – фиксации сложившихся институтов и регламентации их деятельности на законодательном уровне.

В рамках данного направления исследований и формулируемых практических предложений акценты должны быть расставлены на типизации макрорегионов по принципам сложившейся институциональной среды; нивелировании пространственного развития регионов; принятии Федерального закона «О городских агломерациях»; формировании новых полюсов роста в институтах догоняющего развития; полномочном функционировании институтов конкурентного рынка на всей территории республики; сокращении институциональных разрывов и институциональных пустот.

В рамках институционального проектирования необходимо подготовить пакет документов по адресной государственной поддержке. На основе взаимодействия федерального центра и субъектов Российской Федерации требуется создать стимулы для «саморазвития» потенциальных точек экономического роста [23].

Таблица 1

Систематизация институциональных подходов к изучению разноуровневых территориальных систем

Table 1

Systematization of institutional approaches to the study of territorial systems of different levels

Территориальная система	Определение
Макрорегион	Часть территории Российской Федерации, которая включает в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования
Регион	Регион представляет собой типовую организационную форму комплекса институций территориального самоуправления. Институт региона выступает моделью конкретных регионов, определяющих функциональный генотип организации территориального хозяйственного сообщества

Агломерации	Агломерации являются локомотивами развития регионов, центрами концентрации ресурсов и межтерриториального взаимодействия
Институты догоняющего развития	Назначение институтов догоняющего развития – обеспечивать быстрый экономический рост в условиях культурных, институциональных и технологических ограничений, характерных для развивающихся стран. Одновременно они смягчают эти ограничения, создавая условия для собственной модификации
Полюса роста	Рост происходит неравномерно и затем по различным каналам с попеременным успехом распространяется на всю экономику. Региональный полюс роста – это набор развивающихся и расширяющихся отраслей, расположенных в урбанизированной зоне
Институты конкурентного рынка	Институты конкурентного рынка – это структуры, обеспечивающие высокое качество конкурентной среды (защиту прав собственности, антимонопольное регулирование, низкие барьеры входа на рынок, низкий уровень коррупции). Для их функционирования необходим высокий уровень гражданской культуры
Институциональные разрывы	Институциональные разрывы это нарушение целостности единого экономического пространства, когда снижаются социально-экономические связи, идет спад производства, ухудшение качества жизни населения
Институциональные пустоты	Институциональные пустоты означают отсутствие специализированных посредников, систем регулирования и эффективных механизмов соблюдения контрактных обязательств; их негативная роль особенно проявляется в странах с развивающейся экономикой

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Пьянкова С.Г. Теоретические основы институционального развития моногородов // Журнал экономической теории. 2012. № 4. С. 210–213.
2. Tanguy J.-M., Charreyron-Perchet A. La Résilience Territoriale: Un Premier Diagnostic. *Annales des Mines – Responsabilité et Environnement*, 2013/4, no. 72, pp. 32–36. URL: <https://doi.org/10.3917/re.072.0032>
3. Дубровская Ю.В. К вопросу развития национальной экономики: интрарегиональная кластерная активность или субрегиональная кластерная политика? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2017. № 16. С. 5–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-razvitiya-natsionalnoy-ekonomiki-itraregionalnaya-klaster-naya-aktivnost-ili-subregionalnaya-klaster-naya-politika/viewer>

4. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Методические и практические аспекты задачи моделирования и сценарного прогнозирования развития территориальной системы муниципального уровня // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. Вып. 7. С. 1204–1216. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.7.1204>
5. Parr J.B. Agglomeration Economies: Ambiguities and Confusions. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 2002, vol. 34, iss. 4, pp. 717–731. URL: <https://doi.org/10.1068/a34106>
6. Parr J.B. Growth-pole Strategies in Regional Economic Planning: A Retrospective View: Part 1. Origins and Advocacy. *Urban Studies*, 1999, vol. 36, iss. 7, pp. 1195–1215. URL: <https://doi.org/10.1080/0042098993187>
7. Полтерович В.М. Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2016. № 5. С. 34–56. URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2016.5.47.2>
8. Manka F. Technology Catch-up and the Role of Institutions. *Journal of Macroeconomics*, 2010, vol. 32, iss. 4, pp. 1041–1053. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2010.07.004>
9. Perroux F. Note on the Concept of Growth Poles. In: McKee D., Dean R., Leahy W. (eds.) *Regional Economics: Theory and Practice*, New York, The Free Press, 1970, pp. 93–104.
10. Smith V.L., Williams A.V., Bratton W.K., Vannoni M.G. Competitive Market Institutions: Double Auctions vs. Sealed Bid-Offer Auctions. *American Economic Review*, 1982, vol. 72, iss. 1, pp. 58–77. URL: <file:///tmp/CompetitiveMarketInstitutions-DoubleAuctionsvs.SealedBid-OfferAuctions.pdf>
11. Crouch C., Farrell H. Breaking the Path of Institutional Development? Alternatives to the New Determinism. *Rationality and Society*, 2004, vol. 16, iss. 1, pp. 5–43. URL: <https://doi.org/10.1177/1043463104039874>
12. Khanna T., Palepu K.G. Why Focused Strategies May Be Wrong for Emerging Markets. *Harvard Business Review*, 1997, no. 4, pp. 41–51. URL: <https://hbr.org/1997/07/why-focused-strategies-may-be-wrong-for-emerging-markets>

13. *Khanna T., Palepu K.G.* Winning in Emerging Markets: A Road Map for Strategy and Execution. *NHRD Network Journal*, 2010, vol. 3, iss. 3, p. 75. URL: <https://doi.org/10.1177%2F0974173920100316>
14. *Гатауллин Р.Ф., Гайнанов Д.А., Сафиуллин Р.Г. и др.* Нивелирование пространственной поляризации социально-экономического развития разноуровневых территориальных систем: монография. Уфа: Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН, 2019. 205 с.
15. *Печаткин В.В., Кириллова С.А., Алтуфьева Н.В. и др.* Формирование и реализация приоритетов развития территориальных социально-экономических систем: теория и практика. Уфа: Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН, 2020. 298 с.
16. *Гатауллин Р.Ф.* Трансграничные агломерации в социально-экономическом развитии регионов // *Урбанистика*. 2018. № 3. С. 114–122. URL: <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2018.3.27559>
17. *Екимова Н.А.* Институты регионального развития: Опыт Великобритании // *Journal of Institutional Studies*. 2020. Т. 12. № 3. С. 42–59. URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.3.042-059>
18. *Балацкий Е.В., Екимова Н.А.* Современные формы активизации экономического роста в регионах // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. № 13. № 3. С. 74–92. URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2020.3.69.6>
19. *Сухарев О.С.* Региональная экономическая политика: структурный подход и инструменты (теоретическая постановка) // *Экономика региона*. 2015. № 2. С. 9–23. URL: <https://doi.org/10.17059/2015-2-1>
20. *Пилипук А.В., Гусаков Е.В., Субоч Ф.И.* Институциональные кластерные платформы продовольственной системы Евразийского экономического союза // *Аграрная экономика*. 2016. № 12. С. 3–15. URL: <https://agreconom.belnauka.by/jour/article/view/106/96>
21. *Курманов А.Т.* Трансформация институциональной среды на основе выявления институциональных разрывов // *Управленческие науки*. 2012. № 4. С. 13–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-institutsionalnoy-sredy-na-osnove-vyyavleniya-institutsionalnyh-razryvov/viewer>

22. Баймурзина Г.Р., Кабашова Е.В. Особенности социального и экономического развития современных моногородов Республики Башкортостан // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13. № 1. С. 106–124.
URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2020.1.67.6>
23. Бухвальд Е.М., Валентей С.Д., Одинцова А.В. Экономические проблемы федерализма, региональной политики и местного самоуправления // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2020. № 1. С. 51–76. URL: <https://doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10003>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Regional Strategic Planning

AN INSTITUTIONAL APPROACH TO THE STUDY OF SOCIO-ECONOMIC SPACE OF DIFFERENT-LEVEL TERRITORIAL SYSTEMS

Gul'nara N. KHUZHAKHMETOVA

Institute of Social and Economic Researches,
Subdivision of Ufa Federal Research Centre of RAS (ISER UFRC RAS),
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation,
Suve@mail.ru
ORCID: not available

Article history:

Article No. 459/2021
Received 16 Aug 2021
Received in revised
form 26 Aug 2021
Accepted 8 Sept 2021
Available online
15 October 2021

JEL classification:

B25, B52, O21, R11

Keywords: Republic
of Bashkortostan,
institutional
environment,
competitiveness,
macroregion,
agglomeration, growth
poles, catching-up
development

Abstract

Subject. This article considers the characteristics of socio-economic development of territorial systems of different levels.

Objectives. The article aims to analyze the existing informal institutional systems that are described in the economic literature.

Methods. For the study, I used the methods of analysis and synthesis, and a comparative analysis.

Results. The article defines the main types of existing agglomerations and describes institutional gaps for municipalities in the Republic of Bashkortostan.

Relevance. The results of the study can be applied in the process of institutional design.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Khuzhakhmetova G.N. An Institutional Approach to the Study of Socio-Economic Space of Different-Level Territorial Systems. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2021, vol. 19, iss. 10, pp. 1914–1938.

<https://doi.org/10.24891/re.19.10.1914>

Acknowledgments

The study was performed within the framework of State job of the Institute of Social and Economic Researches, Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of RAS (ISER UFRC RAS) № 075-00504-21-00 for 2021.

References

1. Pyankova S.G. [Theoretical bases of institutional development of monocities]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of Economic Theory*, 2012, no. 4, pp. 210–213. (In Russ.)
2. Tanguy J.-M., Charreyron-Perchet A. La Résilience Territoriale: Un Premier Diagnostic. *Annales des Mines – Responsabilité et Environnement*, 2013/4, no. 72, pp. 32–36.
URL: <https://doi.org/10.3917/re.072.0032>
3. Dubrovskaya Yu.V. [To the question of the national economic development: intraregional cluster activity or subregional cluster policy?]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika = Belgorod State University Scientific Bulletin. Economics. Information Technologies*, 2017, no. 16, pp. 5–15.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-razvitiya-natsionalnoy-ekonomiki-itraregionalnaya-klaster-naya-aktivnost-ili-subregionalnaya-klaster-naya-politika/viewer> (In Russ.)
4. Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V. [Modeling and scenario forecasting of territorial system development at the municipal level: Methodological and practical considerations]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 7, pp. 1204–1216. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.7.1204>
5. Parr J.B. Agglomeration Economies: Ambiguities and Confusions. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 2002, vol. 34, iss. 4, pp. 717–731. URL: <https://doi.org/10.1068/a34106>
6. Parr J.B. Growth-pole Strategies in Regional Economic Planning: A Retrospective View: Part 1. Origins and Advocacy. *Urban Studies*, 1999, vol. 36, iss. 7, pp. 1195–1215.
URL: <https://doi.org/10.1080/0042098993187>
7. Polterovich V.M. [Institutions of catching-up development (on the project of a new model for economic development of Russia)]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2016, no. 5, pp. 34–56. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2016.5.47.2>

8. Manka F. Technology Catch-up and the Role of Institutions. *Journal of Macroeconomics*, 2010, vol. 32, iss. 4, pp. 1041–1053.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2010.07.004>
9. Perroux F. Note on the Concept of Growth Poles. In: McKee D., Dean R., Leahy W. (Eds) *Regional Economics: Theory and Practice*, New York, The Free Press, 1970, pp. 93–104.
10. Smith V.L., Williams A.V., Bratton W.K., Vannoni M.G. Competitive Market Institutions: Double Auctions vs. Sealed Bid-Offer Auctions. *The American Economic Review*, 1982, vol. 72, iss. 1, pp. 58–77. URL:
<file:///tmp/CompetitiveMarketInstitutions-DoubleAuctionsvs.SealedBid-OfferAuctions.pdf>
11. Crouch C., Farrell H. Breaking the Path of Institutional Development? Alternatives to the New Determinism. *Rationality and Society*, 2004, vol. 16, iss. 1, pp. 5–43.
URL: <https://doi.org/10.1177/1043463104039874>
12. Khanna T., Palepu K.G. Why Focused Strategies May Be Wrong for Emerging Markets. *Harvard Business Review*, 1997, no. 4, pp. 41–51. URL:
<https://hbr.org/1997/07/why-focused-strategies-may-be-wrong-for-emerging-markets>
13. Khanna T., Palepu K.G. Winning in Emerging Markets: A Road Map for Strategy and Execution. *NHRD Network Journal*, 2010, vol. 3, iss. 3, p. 75. URL: <https://doi.org/10.1177%2F0974173920100316>
14. Gataullin R.F., Gainanov D.A., Safiullin R.G. et al. *Nivelirovanie prostranstvennoi polyarizatsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya raznourovnevnykh territorial'nykh sistem: monografiya* [Leveling of spatial polarization socio-economic development of multi-level territorial systems: a monograph]. Ufa, Institute of Social and Economic Researches, Subdivision of Ufa Federal Research Centre of RAS Publ., 2019, 205 p.
15. Pechatkin V.V., Kirillova S.A., Altuf'eva N.V. et al. *Formirovanie i realizatsiya prioritetov razvitiya territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: teoriya i praktika: monografiya* [Formation and implementation of priorities for the development of territorial socio-economic systems: theory and practice: a monograph]. Ufa, Institute of Social and Economic Researches, Subdivision of Ufa Federal Research Centre of RAS Publ., 2020, 298 p.

16. Gataullin R.F. [Transborder agglomerations in socioeconomic development of the regions]. *Urbanistika = Urban Studies*, 2018, no. 3, pp. 114–122. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2018.3.27559>
17. Ekimova N.A. [Regional Development Agencies of The United Kingdom]. *Journal of Institutional Studies*, 2020, vol. 12, iss. 3, pp. 42–59. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.3.042-059>
18. Balatsky E.V., Ekimova N.A. [Modern ways to boost economic growth in regions]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 3, pp. 74–92. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2020.3.69.6>
19. Sukharev O.S. [Regional economic policy: structural approach and tools (theoretical formulation)]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2015, no. 2, pp. 9–23. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17059/2015-2-1>
20. Pilipuk A.V., Gusakov E.V., Suboch F.I. [Institutional cluster platforms of the Eurasian Economic Union food system]. *Agrarnaya ekonomika = Agrarian Economics*, 2016, no. 12, pp. 3–15. URL: <https://agreconom.belnauka.by/jour/article/view/106/96> (In Russ.)
21. Kurmanov A.T. [Institutional environment transformation by identifying institutional gaps]. *Upravlencheskie nauki = Management Science*, 2012, no. 4, pp. 13–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-institutsionalnoy-sredy-na-osnove-vyyavleniya-institutsionalnyh-razryvov/viewer> (In Russ.)
22. Baimurzina G.R., Kabashova E.V. [Features of socio-economic development of modern single-industry towns in the Republic of Bashkortostan]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 106–124. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2020.1.67.6>
23. Buchwald E.M., Valentey S.D., Odintsova A.V. [Economic problems of federalism, regional policy and local self-government]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of Institute of Economics of Russian Academy of Sciences*, 2020, no. 1, pp. 51–76. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10003>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.